

Петр Филиппович Якубович

Стихотворения

Петр Якубович
Стихотворения

«Public Domain»

Якубович П. Ф.

Стихотворения / П. Ф. Якубович — «Public Domain»,

«...Не в шуме гроз, не в красоте стыдливой Румяных зорь мне снится край
родной, Не в блеске дня над опаленной нивой, – Он снится мне под утреннею
мглой...»

Содержание

«Как вы, я петь бы мог...»	5
Гимн любви	6
К Родине	7
«О, пасынок природы нелюбимой...»	8
«Не в шуме гроз, не в красоте стыдливой...»	9
«Проклятье – ваш удел, безумные века...»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Якубович Петр Филиппович

Стихотворения

«Как вы, я петь бы мог...»

Как вы, я петь бы мог
Заката пышный блеск,
Луны серебристый рог,
Волны дремотный плеск.
Я также бы нашел
И нужный склад, и слог,
Ко мне б не хуже шел
Дешевый ваш венок!

Но взор прозревший мой
В испуге увидал –
В неволе край родной,
В позоре идеал.
И рай надежд моих
Развеян, как мираж...
Вот отчего мой стих
Так не похож на ваш!

1890.

Гимн любви

Под хохот злорадный могучего зла,
Под стон непогоды мятежной,
Как ландыш укромный, любовь расцвела
В душе боязливой и нежной.
Лазурные грезы ее стерегли
Не добрые феи и гномы,
А стаи шакалов, бродивших вдали,
И злобно роптавшие громы.
Преграды со всех поднимались сторон,
Как сказочных стран великаны, –
Различие веры, враждебность племен,
Людских предрассудков туманы.
Все призраки ада, все духи скорбей
Теснились к ее изголовью;
Но бодрствовал ангел хранитель над ней
С небесной своею любовью!

И пытки самой не страшилась любовь!..
Судьба тогда злей ополчилась:
Друзей наших брызнула чистая кровь,
За нами – тюрьма затворилась.
Томленье разлуки, людская вражда,
При жизни весь ужас могилы...
Без вести живой за годами года,
Убившие лучшие силы...

Ах! часто я чудного демона клял,
Который так долго и жадно
Из сердца всю лучшую кровь выпивал,
Томил и терзал беспощадно.
И звал я отжившею ложью любовь,
В грядущее мысль устремляя;
Но гнев укрощался – и славил я вновь
Ее, как посланницу рая.
И свято я верю, мой друг: победить
Любовь и могила не властна!
Векам она будет далеким светить,
Как греза эдема, прекрасна!

1894.

К Родине

За что любить тебя? Какая ты нам мать,
Когда и мачеха бесчеловечно-злая
Не станет пасынка так беспощадно гнать,
Как ты детей своих казнишь, не уставая?
Любя, дала ль ты нам один хоть красный день?
На наш весенний путь, раскинутый широко,
Ты навела с утра зловещей тучи тень,
По капле кровь из нас всю выпила до срока!
Как враг, губила нас, как яростный тиран!
Во мраке без зари живыми погребала,
Гнала на край земли, в снега безлюдных стран,
Во цвете силы – убивала...
Мечты великие без жалости губя,
Ты, как преступников, позором нас клеймила,
Ты злобой душу нам, как ядом, напоила...
Какая ж мать ты нам? За что любить тебя?

За что – не знаю я, но каждое дыханье,
Мой каждый помысел, все силы бытия –
Тебе посвящены, тебе до издыханья!
Любовь моя и жизнь – твои, о мать моя!
И, чтоб еще хоть раз твой горизонт обширный
Мой глаз увидеть мог, твой серый небосвод,
Сосновый бор вдали, сверканье речки мирной.
И нивы скудные, и кроткий твой народ,
За то, чтоб день один мог снова подышать я
Свободою полей и воздухом лесов, –
Я крест поднять бы рад без стона и проклятья,
Тягчайший из твоих бесчисленных крестов!
В палящий зной, в песке сыпучем по колени,
С котомкой нищего брести глухим путем,
Последним сном заснуть под сломанным плетнем
В жалчайшем из твоих заброшенных селений!..

1890.

«О, пасынок природы нелюбимой...»

О, пасынок природы нелюбимой,
Изгнанья край!
Ни голубых озер,
Ни темных рощ: пустынный, нелюдимый,
Грядями гор стесненный кругозор.
Спеша, иду на голую вершину,
В надежде там родной сыскать простор –
Открытый вид на мирную долину,
Иль на густой, в короне снежной, бор.
Забвенья миг... И вот мечтою смелой
В больной душе роскошный создан пир:
Не там ли, там за этой гранью белой,
Лежит и он, отчизны светлый мир?
Вот верх скалы... О, тише, сердце, тише!
Поднялся я – и слезы чуть сдержал:
Ряд новых гор, еще мрачней и выше,
К отчизне путь сурово преграждал!..
Спускалась ночь; кричала где-то птица;
Валился снег на свежий волчий след...
Мечтатель, стой! Прочна твоя темница –
На родину пути отсюда нет!

1894.

«Не в шуме гроз, не в красоте стыдливой...»

Не в шуме гроз, не в красоте стыдливой
Румяных зорь мне снится край родной,
Не в блеске дня над опаленной нивой, –
Он снится мне под утреннюю мглой.

Густой туман клубится над полями;
Как призрак, бор синее вдалеке;
Едва блестит за влажными кустами
Отсвет зари в извилистой реке.

Вот сонный пахарь едет в отдаленьи, –
Поник Гнедко, чуть дребезжит соха...
Вот каркнул грач... И мертвое селенье
Рог огласил тревожный пастуха.

Промчался в даль работы зов бодрящий,
Но солнца лик еще в туманной мгле.
И столько грусти кроткой и щемящей
Везде, во всем – на небе, на земле!

Курган. Январь 1898.

«Проклятье – ваш удел, безумные века...»

Проклятье – ваш удел, безумные века...
Когда отживший мир народы перестроят, –
Не все исчезнет зло, не замолчит тоска,
И язвы новых ран занеют.

Где свет сплошной горел, увидим бездну тьмы;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.